

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Исторические, культурные, межнациональные, религиозные
и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом
и странами Востока»**

6–8 июня 2019 г., г. Севастополь

Материалы конференции
Том 1

Москва
2019

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ
С СЕВЕРНЫМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ В I – VI ВВ. Н.Э.**

V. Niushkov

**Trade and Economic Contacts of Ancient Abkhazia
with the Northern Black Sea Coast in the I - VI Cent. A.D.**

Позднеантичный и ранневизантийский периоды истории дают нам ряд примеров, иллюстрирующих торговые взаимоотношения древней Абхазии с таврическими городами Крыма. Подтверждением этому могут служить найденные в Питуунте во время раскопок херсонесские и вообще боспорские амфоры IV в. н. э., блюда-тарелки, обнаруженные в культурных напластованиях Питуунта (конец IV – начало V вв). Этим же периодом до первой половины V в. датируются схожие тарелки из Херсонеса. Несколько ранними веками (судя по форме узких горловин, ручкам) датируются II–III вв. н.э., светлоглиняные амфоры южнопонтийского происхождения древнего Себастополиса. Они представлены фрагментами стенок, горлышек, ребристых ручек, доньшек. Можно сказать, подобная посуда нередко встречается при раскопках Херсонеса, Неаполя Скифского, Мирмекия, Илурата, Танаиса (Трапш 1969: 322). Свои аналогии в Северо-Причерноморских городах (Илурате, Мирмекия) имеет также краснолаковая посуда, встреченная в культурных слоях древнего Сухума (миски, блюда, кувшинчики с ребристыми ручками) (II–III вв. н.э.) (Гунба 2000: 68). Возвращаясь к блюдам следует сказать, что похожие блюда из Илурата датированы более ранним периодом (Габелия 2014: 441), как и другие изделия из краснолаковой керамики Илурата, вероятно, согласно Л.Ф. Силантьевой, местного производства (Силантьева 1958: 311). Таким образом, вполне можно говорить о существовавших торгово-экономических взаимоотношениях между означенными городами (Гунба 2000: 68) и всего Северного Причерноморья. Существует мнение (которое к настоящему времени, возможно, уже пересмотрено), что, находясь на военном положении, Илурат мог не играть существенной торговой роли, поскольку денежное обращение было здесь развито очень слабо (Белова 1958: 333).

Между тем, в результате проводившихся раскопок в 1959 г. башни № 2 в Сухумской крепости в позднеантичном слое при обнаружении многочисленного вещественного материала бытовой керамической посуды (обломки горшков, кувшинов, амфор, краснолаковых сосудов (блюд, мисок, тарелок, кувшинов) было замечено, что на некоторых красноглиняных и белоглиняных черепках от блюд имеются раннехристианские прямоугольные крестики. «Подобные блюда, в частности, хорошо представлены на городище Китея в Крыму» (Трапш 1969: 312). На городище Мирмекей среди амфор были найдены целиком сохранившиеся широкогорлая розвоглиняная амфора, две миниатюрные южно-понтийского типа D, а также нижняя часть колхидской амфоры 4 типа (Бутягин 2005: 33). Более поздние работы в Сухумской крепости с уверенностью подтверждают, что амфорный материал был, наряду с местным, южно-понтийского, средиземноморского и Северо-Причерноморского происхождения, что, безусловно, указывает на торгово-экономические связи Себастополиса с внешним миром (Габелия 2014: 436).

Но не только керамика, но и железные изделия находят аналогию с вещами из Крымских городищ, например, двулезвийный меч из Гагринского комплекса поздней античности. Это массивный меч, рукоять отделена от клинка железным насадочным брусковидным перекрытием. Длина сохранившейся части 65 см., ширина лезвия 4,2 см. В качестве ближайшего пункта, где можно было засвидетельствовать тип этого меча – Северное Причерноморье (Фанагория, Пантикапей) (Шамба 1974: 62). Это относится и к предметам быта, например, к стеклянным сосудам (стаканам, коническим кубкам). С каплями синего стекла сосуды относятся к продукции восточноримских провинций (Египет, Палестина, Сирия и др.). Стали они популярны в IV веке в Причерноморье и на Боспоре в среде боспорской знати позднеантичной эпохи. Неслучайно, больше всего сосудов с каплями синего стекла было найдено на Боспоре, прежде всего, в Пантикапее, далее находки этих сосудов были встречены в Восточном Причерноморье (Сорокина 1971: 100). Больше распространение чем, на Боспоре, получают стеклянные орнаментированные конические кубки, составленные из ряда капель синего стекла на территории Абхазии. Найденное в могильниках Цебельды (Цабала) стекло более однородное, чем пантикапейское (Сорокина 1971: 92).

Без сомнения, важным подтверждением ранних торгово-экономических связей Северной Колхиды и Северного Причерноморья является нумизматический материал. Он, в частности, подтверждает, что уже во II в. до н.э. Диоскуриада входила в зону действия экономической политики Митридата Евпатора на Боспоре. Найденная среди камней разрушенной кладки над самым обрывом береговой черты в сильно повреждённом культурном слое в Китее

монета Диоскуриады (конец II в. до н.э.) об этом свидетельствует (Молев, Молева 2006: 253-256). Аналогично на территории Абхазии была обнаружена Херсонесская монета II в. до н.э. (Шамба 1981: 123). В Абхазии были найдены и другие монеты из Боспора. Так, на территории Сухумской крепости были открыты три монеты Котиса I (все одного типа), по времени они были отчеканены или в период римско-боспорской войны 45–49 годов или позже до 62 гг. окончания правления боспорского царя (Шамба 1987: 44; Молев 2003: 280). Также не может не обращать внимания, что из двадцати четырёх монет Северного Причерноморья, найденных в Абхазии, восемь (т.е. одна треть) чеканены от имени боспорского царя Рискупорида VI (первая половина IV в. н.э.) (Шамба 1981: 123). Данные обстоятельства, на наш взгляд, могли бы указывать на существовавшие довольно интенсивные связи с эпохи эллинизма и период поздней античности Диоскуриады – Себастополиса с Боспорским царством, ибо в IV–V вв. наблюдается интенсивная жизнь Себастополиса (Шамба 2005: 85).

Всё же не ясно появление боспорских монет римского периода нашей эры в позднеантичной Абхазии. Более понятно появление понтийских монет на Боспоре в конце II в. до н.э. в связи с переходом Боспорского царства под власть Митридата VI Евпатора (Абрамзон, Кузнецов 2008: 191). Логично предположить, что если боспорские монеты имели обращение наряду с местными римскими денариями на территории Кавказского побережья Чёрного моря, за пределами Боспора, то могли ли они использоваться для внешнеполитических операций и торговых сделок, поскольку известно, что римские монеты не играли реально роли в денежном обращении Боспорского государства (Фролова 1982: 57). В частности, найденные в Сухуме Афинские тетрадрахмы говорят о торговых взаимоотношениях с далекой Аттикой (Шамба 1987: 47). Надо отметить, что в I–III вв. н.э. на территории Колхиды обращались разные монетные единицы: кесарийские монеты, дидрахмы и денарии общеимперского типа, императорские медные монеты как в прибрежной зоне, так и внутренних районах Западного Закавказья. Между тем, по мнению С.М. Шамба, находки боспорских монет в Абхазии «говорят нам о довольно ранних экономических связях этого региона с городами Северного Причерноморья, которые, судя по херсонесской монете 364–365 гг. до н.э., имели место уже в середине IV в. до н.э. и не прекращались в течение следующих веков». Торговые связи также имелись с Ольвией и Пантикапеем (Шамба 1982: 25).

В тоже время, монеты Северного Причерноморья (за исключением найденных в сёлах Мцара и Каман) были обнаружены в прибрежной зоне, во внутренние районы территории Абхазии монеты попадали только из драго-

ценных металлов (Шамба 1982: 25-26). В этой связи можно говорить о денежной циркуляции в глубине территории данного региона в основном за счёт торговых операций Севастополиса. К примеру, заслуживают внимания четыре серебряные монеты, найденные в Цабале, отчеканенные в эпоху правления императора Адриана (II в.), одна в Агудзере, две в селе Бабышира, в районе Дранды две монеты Диоклетиана (284–305) и две монеты Лициния Старшего (308–324) (Маан 2013: 147).

Таким образом, монеты и импортные материалы свидетельствуют о том, что через посредство городов (Севастополиса и Питиунта) развивались торгово-экономические отношения и культурные связи с Северным Причерноморьем и бассейном Средиземноморья.

Библиография:

АБРАМЗОН М.Г., КУЗНЕЦОВ В.Д. Два клада медных монет первой половины I в. до н.э. из Фанагории // ВДИ. 4. М., 2008.

БЕЛОВА Л.Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946 – 1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. №85. Боспорские города. II. Работы Боспорской экспедиции 1946 – 1953 гг. М.-Ленинград, 1958.

БУТЯГИН А.М. Последние жители Античного Мирмекия (усадьба III в. н.э. на Карантинном мысу) // Боспорские чтения. Выпуск VI. Керчь, 2005.

ГАБЕЛИЯ А.Н. Абхазия в предантичную и античные эпохи. Сухум, 2014.

ГУНБА Б.М. Из истории изучения древнего Севастополиса (Сухума) // Абхазоведение: История. Археология. Этнология. Выпуск 1. Сухум, 2000.
МААН О.В. Гулрыпшский район Абхазии. Сухум, 2013.

МОЛЕВ Е.А. Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003.

МОЛЕВ Е.А., МОЛЕВА Н.В. Кавказские находки в материалах Китейской экспедиции // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006.

СИЛАНТЬЕВА Л.Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // Материалы и исследования по археологии СССР. №85. Боспорские города. II. Работы Боспорской экспедиции 1946 – 1953 гг. М.-Ленинград, 1958.

СОРОКИНА Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 4. М., 1971.